

4. ЦХАФ АК. Ф. 130. Оп. 1. Д. 67. Л. 7 об.–8; Ф. 138. Оп. 1. Д. 28. Л. 21 об.–23; Справочник по Томской Епархии на 1914 г. Томск, 1914. С. 269.
5. ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 227. Л. 43; ЦХАФ АК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 8. Л. 27–27 об.
6. Справочник по Томской Епархии на 1911 г. Томск, 1911. С. 33–35; То же, на 1914 г. Томск, 1914. С. 35–36.
7. Барнаул: Энциклопедия. Барнаул, 2000. С. 238.
8. Барнаул: Летопись города. Барнаул, 1995. Ч. I. С. 104–105, 111, 125–127.

А. М. Малолетко
Томский государственный университет

В. И. Родзевич и ледник его имени на Алтае

В географическую науку прочно вошел топоним «ледник Родзевича» на северном склоне Белухи, в истоках р. Ак-кем. Из публикаций В. В. Сапожникова известно, что В. И. Родзевич был спутником в его экспедициях на Алтай в 1895 и 1897 гг. Однако других сведений о В. И. Родзевиче в книгах В. В. Сапожникова нет. Долгое время не были известны даже его имя и отчество. Никто из исследователей научного наследия В. В. Сапожникова также не проявил интереса к личности его спутника, о чьей неоценимой помощи сам Сапожников неоднократно указывал в своих сочинениях. В. И. Родзевич в экспедициях В. В. Сапожникова производил топографическую съемку ледников и определял их абсолютные высоты.

В книге «По Русскому и Монгольскому Алтаю» [1] о Родзевиче имеются следующие упоминания.

Экспедиция 1895 г.

1. *«В. И. Родзевич отправился с несколькими людьми на правую сторону ледника, где мы были накануне, чтобы снять план этой части его...» (С. 98);*

2. *«Выйдя на морену, ... я заметил движущиеся черные точки, а бинокль открыл партию Родзевича, с которой тот работал по съемке» (С. 103);*

3. *«...нам посчастливилось ... определить положение Восточного потока и посмотреть возможные пути к седлу Белухи; а у Родзевича съемка нижней части ледников была наполовину готова;*

4. *«Карта составлена преимущественно благодаря труду В. И. Родзевича и отчасти мною. В. И. Родзевич промерил и точно нанес на карту нижнюю часть ледника до Раздельного гребня...» (С. 103).*

5. «Спутником и деятельным сотрудником В. В. Сапожникова опять был В. И. Родзевич» (С. 113);

6. «... мы с В. И. Родзевичем прежде всего установили пять вешек для определения быстроты течения ледника. В. И. Родзевич был у теодолита, а я, как более привычный ходок, прошел с вехами, взяв с собой двух проводников» (С. 128);

7. «... 24 июля В. И. Родзевич проверил положение вех, установленных для определения быстроты течения ледника...» (С. 132);

8. «Нижний ледопад мы прошли вместе с Родзевичем» (С. 132);

9. «Поднявшись на Восточный поток, мы разделились с Родзевичем; он занялся съемкой, а я пошел на вершину Раздельного гребня...» (С. 133);

10. «Ледник Родзевича (Ак-кем) был открыт и исследован мною в июне 1897 г. Назван мною в честь моего сотрудника В. И. Родзевича» (С. 171).

Дочь В. В. Сапожникова, Нина Васильевна, в своем письме из Свердловска от 15 августа 1972 г. сообщила мне: «... Василий Васильевич будущую часть предложенных им географических названий (по праву первооткрывателя) дублировал: ледник Родзевича – Аккемский, Софийский ледник – Аккольский.

Ледник Родзевича – это посвящение спутнику по первым путешествиям по Алтаю. Дальнейшая судьба В. И. Родзевича мне неизвестна» [2].

Вот, пожалуй, и все строчки с упоминанием Родзевича. Можно добавить пространную выдержку из книги Г. Д. Бердышева и В. Н. Сипливинского: «В. В. Сапожников горячо любил жизнь и умел ценить ее радости. В путешествиях он не только работал, ложась и вставая со свечкой в палатке, но и от души веселился в обществе своих спутников. Если в первые экспедиции он ездил один или с томским лесничим В. И. Родзевичем, то в последующие годы его всегда сопровождала шумная компания молодежи» [3].

О профессии В. И. Родзевича, очевидно, впервые сообщила Н. В. Сапожникова в биографическом очерке об отце: «В первые экспедиции он отправился с одним спутником, которым был в 1895 и 1897 гг. лесничий В. И. Родзевич» [4].

В книге Г. Д. Бердышева и В. Н. Сипливинского помещена фотография с подписью: «В. В. Сапожников (в центре) на вершине горы Алтын-ту (Алтай) 30 июня 1895 г.» [5]. На Алтын-ту В. В. Сапожников был 29 июня – 1 июля в сопровождении 78-летнего калмыка (алтайца) Игнатия и единственного постоянного спутника В. И. Родзевича. На фотографии рядом с В. В. Сапожниковым сидит на камне человек в форменной фуражке. Это был В. И. Родзевич.

В. И. Родзевич (справа) на вершине горы Алтып-ту, 30 июня 1895 г.

В начале 1970-х гг. биографией В. И. Родзевича заинтересовался Михаил Федорович Розен, который готовил книгу «Географические названия Алтая». Книга не увидела свет, но отдельные ее главы были опубликованы после ухода из жизни автора. М. Ф. Розен обратился ко мне с просьбой собрать какие-либо биографические сведения о Родзевиче в архиве Томской области. Мне удалось найти лишь один документ – заявление В. И. Родзевича, лесничего Нелюбинского лесничества, на имя ректора Томского университета. Коллежский асессор Виктор Игнатьевич Родзевич просил ректора разрешить ему слушать лекции профессора В. В. Сапожникова и др. На заявлении поставлен штамп об уплате (сумма не указана).

М. Ф. Розен, учитывая новую информацию, так описал это событие: *«Ледник Родзевича (Аккемский). Этот ледник был открыт В. В. Сапожниковым летом 1887 г. (ошибка: ледник открыт в 1897 г. – А. М.) на северном склоне горы Белухи в вершине р. Аккем. Название дал Сапожников в честь своего сотрудника В. И. Родзевича.*

Виктор Игнатьевич Родзевич, лесничий, сопровождал В. В. Сапожникова в его экспедициях по Алтаю и производил топографическую съемку ледников. В. И. Родзевич являлся также вольнослушателем медицинского факультета Томского университета, слушал в университете лекции по ботанике В. В. Сапожникова и, видимо, там возникло их знакомство, вылившееся в сотрудничество» [6].

М. Ф. Розен искажил причинно-следственные связи: Родзевич стал вольнослушателем Томского университета после сотрудничества. Но это выяснилось в ходе написания настоящей статьи.

В 1997 г. я предложил студенту В. Чеснокову собрать сведения о В. И. Родзевиче в порядке написания курсовой работы. Студент добросовестно проработал архивные материалы, но знакомый мне документ не нашел, как не нашел о Родзевиче каких-либо сведений в фонде лесного департамента. Архивисты объяснили это тем, что личный формуляр работника перемещался вместе с самим работником, не закрепляясь на местах. Найден был лишь фонд Якова Родзевича, который, как оказалось, не был в родстве с Виктором Игнатьевичем.

Студент просмотрел в отделе редких книг НБ ТГУ так называемые «Памятные книжки Томской губернии» за 1871, 1884, 1885 и 1908 гг., адресно-справочные книжки «Весь Томск» (в издании Чавыкина), Сибирские торгово-промышленные календари за 1893–1915 гг. (в издании Романова), Сибирский торгово-промышленный ежегодник на 1914–1915 гг. Но нашел лишь чиновничьи титулы и должности Родзевича, почему-то меняющиеся из года в год: 1894–1897 гг. – титулярный советник, 1898–1899 гг. – коллежский асессор, 1900–1902 гг. – надворный советник, 1903 г. – коллежский асессор, 1910 г. – старший таксатор, 1911 г. – производитель работ по лесной части, коллежский советник, 1915 г. – лесничий второго разряда, коллежский советник. Все служебные посты Виктор Игнатьевич занимал при Нелюбинском лесничестве.

Уже при написании настоящей статьи мне удалось найти в Государственном архиве Томской области личное дело В. И. Родзевича. В тонкой папке фонда университета хранилось пять документов: личное прошение на имя ректора (см. ниже ксерокопию); удостоверение личности, выданное Управлением государственных имуществ Томской губернии; уведомление ректора исполняющему обязанности инспектора студентов университета о препровождении удостоверения коллежского асессора Виктора Родзевича, «...зачисленного постановлением моим от 12 сего сентября в число посторонних слушателей I курса вверенного мне университета».

В. И. Родзевич обращался к ректору со следующей просьбой.

*«Его Превосходительству
Господину ректору Томского
императорского университета
коллежского асессора Корпуса лесничих
Виктора Игнатьевича Родзевича
прошение*

Желая прослушать курс химии, физики, ботаники, зоологии, минералогии и геологии, преподаваемых на 1-м курсе медицинского факультета

та Томского императорского университета, имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство сделать распоряжение о зачислении меня вольнослушателем университета.

Удостоверение о моем служебном положении при сем представляю.

Установленную (§ 1 и 2 Правил о плате за слушание лекций) плату обязуюсь внести по первому требованию.

Виктор Родзевич

г. Томск

9 сентября 1897 г.

Торговая ул. № 11» [7].

В деле (л. 4 и 5) имеются две квитанции о внесении платы за обучение. В квитанциях указаны преподаватели, лекционные курсы и число прослушанных лекций.

По квитанции от 5 ноября 1897 г. (на 39 р. 25 к.):

Вернер «Неорганическая химия» – 3 лекции,

Тобре (?) «Аналитическая химия» – 2 лекции,

Кащенко «Зоология» – 5 лекций,

Зайцев «Минералогия» – 4 лекции,

Капустин «Физика» – 7 лекций.

По квитанции от 24 января 1898 г. (37 р. 75 к.):

Вернер «Неорганическая химия» – 3 лекции,

Кащенко «Зоология с сравнительной анатомией» – 5 лекций,

Сапожников «Ботаника» – 6 лекций,

Зайцев «Минералогия» – 4 лекции,

Капустин «Физика» – 7 лекций [8].

Судьба В. И. Родзевича после 1915 г. неизвестна. Ветеран лесной промышленности, бывший главный инженер Тимирязевского лесхоза (Томский район) Александр Иванович Цехановский (1901–1984) рассказывал мне, что Родзевич в начале 1920-х гг. выехал в Польшу. В. И. Родзевич имел усадьбу в Дачном городке (левый берег Томи против Томска). В этом доме долгое время располагался лесной (позже лесотехнический) техникум. Дом сохранился до наших дней.

Документ № 1947

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
№ 1947
1907

Его Председителю
Господню Ректору Томскаго Император-
скаго Университета.

Александръ Ассессора Ва-
руса Максимъ Владимиро-
вичъ Родзевича.

Прошение.

Мною прослушаны курсы Химии,
физики, ботаники, зоологии, минералогии
и геологии, преподаваемые на 1^м курсе
медицинскаго факультета Томскаго
Императорскаго университета, и мною
теперь по достоинству являюсь Ваше
Председителю стипендианта само-
дѣйствіи о зачисленіи мною въ сто-
лбовскій университетъ.

Завербованіи о моемъ стипендиант-
номъ при семъ представилъ
Сергѣевскій (В. 2, Правильн о имать
за стипендіи ислѣд.) мною обхва-
таетъ въсѣхъ въ архиву представителю.

Владимиръ Родзевичъ.

2. Москва
9 сентября 1897.
Морской ун. в. 11.

Прошение В. И. Родзевича на имя ректора Томского университета,
9 сентября 1897 г.

ГАТО. Ф. 102. Оп. 2. Д. 3965. Л. 1.

Ледник Родзевича располагается на северном склоне Белухи, горный склон огибает ледник с юга в виде широкой отвесной стены. В год открытия ледник имел длину около семи верст. Под стеной Белухи образуется нечто подобное цирку, из которого лед выходит ступенями в узком проходе между двумя скалистыми гривами [9]. Затем ледник расширяется, образуя большое ледниковое поле шириной около полутора верст. По ледниковому полю разбросаны каменные глыбы, иногда образующие ледниковые столы. Ледник отступает. В 1927 г., когда его посетили братья Троновы, он отступил на 300 м, а к 1932 г. еще на 49 м. За динамикой ледника систематически наблюдают гляциологи Томского госуниверситета.

Примечания

1. Сапожников В. В. По Русскому и Монгольскому Алтаю. М., 1949. – 580 с.
2. Малолетко А. М. В. В. Сапожников и топонимия Алтая // Русский Алтай: Тезисы докладов к научно-практической конференции. Барнаул, 1995. С. 12.
3. Бердышев Г. Д., Сипливинский В. Н. Выдающийся Сибирский ученый и путешественник В. В. Сапожников. Новосибирск, 1964. С. 25.
4. Сапожников В. В. По Русскому и Монгольскому Алтаю. Указ. соч. С. 12.
5. Бердышев Г. Д., Сипливинский В. Н. Указ. соч. С. 31.
6. Розен М. Ф. Географические названия Алтая (главы из рукописи 1973 г.) // М. Ф. Розен – исследователь Алтая. Томск. 1992. С. 61.
7. ГАТО Ф. 102. Оп. 2. Д. 3965. Л. 1.
8. Там же. Л. 4–5.
9. Сапожников В. В. По Русскому и Монгольскому Алтаю. Указ. соч. С. 172.

С. П. Звягин

Кемеровский филиал заочного обучения Омской академии МВД РФ

Руководитель Алтайской губернии в 1918–1919 гг.

А. П. Стрельман: конец карьеры и жизни

Длительное время из персоналий белой Сибири были известны лишь Верховный правитель адмирал А. В. Колчак и несколько генералов Сибирской армии. До сих пор мало сведений о руководителях губерний и областей. Между тем политический курс любого правительства реализуется «на местах». Публикации В. В. Журавлева с анализом состава губернских (областных) и уездных комиссаров и

С. П. Звягина об управляющих несколькими губерниями (областями) можно отнести к редким исключениям [1].

Фонды одного из новых сибирских архивов дают возможность познакомиться с биографией руководителя Алтайской губернии в 1918–1919 гг. А. П. Стрельмана [2]. В его деле находится «Полный послужной список», составленный 22 ноября 1897 г. [3]. Из него следует, что подпоручик Андрей Петрович Стрельман родился 19 августа (по старому стилю) 1867 г. Он был православного вероисповедания и происходил из дворян Херсонской губернии. С дипломом 1-й степени Андрей Петрович окончил юридический факультет Императорского Новороссийского (в Одессе) университета и по 1-му разряду военно-училищные курсы Киевского пехотного юнкерского училища.

Служебная карьера А. П. Стрельмана выявлена пока фрагментарно. Так, в 1902 г. он был крестьянским начальником Каинского уезда Томской губернии. В августе 1910 г. крестьянский начальник 2-го участка Барнаульского уезда надворный советник А. П. Стрельман получил назначение крестьянским начальником 1-го участка Кузнецкого уезда [4]. Первой его наградой была темно-бронзовая медаль за участие в переписи населения 1897 г. В декабре 1902 г. «в воздаяние отлично-усердной и ревностной службы» он был удостоен ордена Св. Станислава 3-й степени. Можно предположить, что у него могли быть и другие награды. В 1917 г. А. П. Стрельман имел классный чин статского советника.

С октября 1917 г. по март 1918 г. (пока не были распущены органы местного самоуправления) он – Бийский городской голова. С марта по май, пока не была свергнута советская власть, А. П. Стрельман нигде не служил. Летом 1918 г. он при поддержке «рабочей партии» в составе городской думы, вновь был избран Бийским городским головой [5].

Приказом по МВД от 9 августа 1918 г. Бийский городской голова А. П. Стрельман был назначен Барнаульским уездным комиссаром [6]. Этот пост он занял по желанию крестьян в лице Барнаульского уездного земского собрания. С 20 декабря 1918 г. по 16 августа 1919 г. он служил Алтайским губернским комиссаром, управляющим Алтайской губернией.

В алтайских газетах того времени можно найти некоторую информацию о деятельности А. П. Стрельмана на высоком посту. 27 августа 1918 г. он принял участие в работе Бийского учительского съезда. А. П. Стрельман выступил с докладом «О трудовой школе». Особое внимание он обратил на необходимость религиозного воспитания и преподавания закона божьего [7].

Перед отъездом в воскресенье, 7 декабря 1918 г., из Бийска его чествовал родительский комитет Николаевской женской гимназии.

А. П. Строльману были высказаны слова благодарности за четыре года службы председателем родительского комитета [8].

4 января 1919 г., выступая в Барнаульской уездной земской управе, он заявил о том, что «без сильной государственной власти земство существовать не может» [9]. Во всех местных газетах было опубликовано сообщение о том, что управляющий губернией А. П. Строльман 12 июля 1919 г. выехал в Бийский, Каракорум-Алтайский и Змеиногорский уезды [10]. Наконец, 10 сентября 1919 г. одна из алтайских газет известила своих читателей о том, что в виду болезненного состояния А. П. Строльман снят с должности [11].

В тот же день товарищем прокурора Омской судебной палаты Мельниковым был составлен обвинительный акт. Его суть заключалась в том, что 6 января 1919 г. А. П. Строльман прибыл в Бийск. Он явился в управление местной милиции и сделал письменное распоряжение ее начальнику, прапорщику С. А. Ошарову, об освобождении И. Г. Киселева. Последний был арестован по постановлению Каракорум-Алтайской следственной комиссии за свою деятельность в «духе большевизма». Предварительным следствием было установлено, что в бытность А. П. Строльмана Бийским городским головой И. Г. Киселев, избранный по списку местных социалистических партий, был товарищем председателя Бийской городской думы.

А. П. Строльман мотивировал свой поступок предоставленным ему правом приостанавливать исполнение постановлений следственных комиссий об «арестовании». Товарищ прокурора усмотрел в действиях бывшего управляющего губернией явное превышение предоставленной ему по закону власти. Это было предусмотрено ст. 338 и ст. 341 ч. 1 «Уложения о наказаниях». Обвиняемый подлежал суду Омской судебной палаты, который из-за поражения режима А. В. Колчака так и не состоялся.

После отставки 16 августа 1919 г. А. П. Строльман жил в Бийске в доме № 52 по Троицкой улице уже как частное лицо. Вместе с ним проживала жена Софья Алексеевна – дочь личного почетного гражданина Семага. Супруги имели двух детей.

После установления на Алтае советской власти, 15 декабря 1919 г., А. П. Строльман был арестован партизаном Иванчиковым. Протокол дознания от 26 декабря содержит предположение А. П. Строльмана о том, что поводом для ареста были показания извозчика о наличии у бывшего управляющего губернией оружия. Однако А. П. Строльман представил квитанцию о сдаче им оружия еще в марте 1919 г. В результате обыска были изъяты пустая обойма к браунингу, два бинокля и игральные карты. Как заметил А. П. Строльман, другие обвинения ему предъявлены не были, как не было и ордеров на обыск и арест.

Сохранилось собственноручное заявления А. П. Строльмана в Бийскую следственную комиссию от 23 декабря 1919 г. Оно было

написано после освобождения 22 декабря группы лиц, арестованных без достаточных на то оснований. Однако А. П. Стрельман в их число не попал. Ему объяснили, что он по должности являлся активным представителем Сибирского правительства и проявил себя в этом качестве при формировании отрядов особого назначения для борьбы с советской властью.

А. П. Стрельман писал о том, что он не разделял политических взглядов Сибирского правительства и проявил себя «твердым и искренним защитником крестьян». Он, по его словам, выступал против натуральных обложений и повинностей, шел навстречу другим интересам и потребностям крестьян, чувствовал доверие к себе с их стороны.

Бывший управляющий губернией писал о своем стремлении водворить в губернии законность и правопорядок. Для этого, по его мнению, необходимо было устранить произвол военных и передать всю полноту власти гражданской администрации. Однако военные были тогда господами положения. Формируя упомянутые отряды, он хотел сделать ставку на привлечение добровольцев. Однако этого не произошло. В итоге, 1 июля 1919 г. управляющий Алтайской губернией просил министра внутренних дел ходатайствовать перед военным министром о выделении 500 призывников «в наряд» для комплектования такого отряда [12]. Как впоследствии признавался А. П. Стрельман, он хотел подчинить такой отряд себе, но он был отдан под командование военных. Убедившись в невозможности реализации своих намерений, пишет А. П. Стрельман, он покинул свою должность. В качестве свидетеля этой стороны своей деятельности А. П. Стрельман назвал бывшего губернского комиссара труда А. И. Шемелева, ставшего при советской власти редактором газеты «Алтайский коммунист».

Арест А. П. Стрельмана не оставил равнодушной местную общественность. В частности, 20 декабря в следственную комиссию было передано поручительство коллектива служащих местной городской управы. Родительский комитет при Бийской женской гимназии в письме от 26 декабря 1919 г. по тому же адресу охарактеризовал А. П. Стрельмана (своего бывшего председателя) как «выдающегося общественного работника, истинного демократа по убеждениям и ценного деятеля в области воспитания детей в направлении трудовой школы». В письме было выражено пожелание 500 родителей – освободить А. П. Стрельмана «для сохранения ему здоровья».

Хлопотала за мужа и Софья Алексеевна. 22 декабря 1919 г. в своем письме в следственную комиссию она писала о том, что арестованный болен астмой. С. А. Стрельман заявила о своем поручительстве за мужа и о том, что он в случае освобождения никуда не

скроется. К письму С. А. Стрельман было приложено «одобрение» рабочих местной пожарной охраны. В итоге, 2 января 1920 г. председатель Бийской следственной комиссии принял решение об освобождении А. П. Стрельмана под поручительство служащих Бийского городского совета народного хозяйства.

Тем временем расследование дела А. П. Стрельмана было передано в революционный трибунал 26-й стрелковой дивизии. Вскоре дело пополнило отношение Ложкинского сельского революционного комитета Марушенской волости Бийского уезда от 23 января 1920 г. Члены комитета, узнав из № 11 за январь 1920 г. газеты «Серп и молот» об аресте без предъявления обвинений А. П. Стрельмана, прислали два его распоряжения в качестве крестьянского начальника 1-го участка Бийского уезда. В одном из них содержалось распоряжение о стрельбе в феврале 1917 г. в беззащитных мирных жителей села Марушенского. Тогда несколько женщин было ранено, а некоторые селяне арестованы. Члены революционного комитета просили эти документы приобщить к обвинению.

Для «более полной характеристики» арестованного мужа 29 января 1920 г. С. А. Стрельман предоставила властям удостоверение, выданное Бийской еврейской общиной 20 января 1920 г. Оно свидетельствовало о том, что в «черные годы еврейского бесправия, когда права и личность евреев попирались бывшими деспотическими властями», в лице Андрея Петровича Стрельмана она всегда встречала горячего защитника.

Община считала нелишним отметить некоторые факты, которые могли характеризовать отношение А. П. Стрельмана к несправедливым преследованиям евреев как нации. В соответствии с указом Верховного правителя России А. В. Колчака, духовные лица и «незаменимые общественные деятели» всех вероисповеданий освобождались от военной службы. Несмотря на это воинское присутствие в Бийске таких прав за еврейским раввином не признавало. Только благодаря «настояниям» А. П. Стрельмана эти права были восстановлены.

Община считала, что он оказал немало заслуг евреям во время царского режима, когда «еврейская нога не имела права переступить грань бывшей кабинетской земли». В частности, он помогал им с правом на жительство.

Бийская еврейская община заверяла, что «с чувством благодарности помнит и никогда не забудет горячее участие» А. П. Стрельмана в устройстве евреев-беженцев. Он помогал им вопреки желанию «местных сатрапов» свести всем известный циркуляр Щербатова о повсеместном правожительстве евреев к нулю. Все это община считала своим долгом засвидетельствовать перед властью, «дабы дать

более полную и точную характеристику А. П. Стрельмана». Под документом стояли подписи главы общины А. Л. Цыпкина и 21-го активиста [13].

31 января 1920 г. в Алтайской губчека состоялся допрос А. П. Стрельмана. На нем он заявил о том, что у него нет недвижимого имущества. Характеризуя свое отношение к политике, он отметил, что является беспартийным и политических убеждений у него нет.

Через несколько дней дело бывшего управляющего было передано в местный орган ВЧК. 5 февраля 1920 г. дежурный следователь Алтайской губчека Пишемский сделал соответствующий доклад «заведывающему» юридическим отделом. Все обвинения, выдвинутые против А. П. Стрельмана, были признаны доказанными и было рекомендовано применить к нему высшую меру наказания.

На следующий день в пятницу, 6 февраля 1920 г., состоялось заседание Алтайской губчека. В выписке из протокола содержалось обвинение А. П. Стрельмана в укреплении власти Колчака. Со ссылкой на протокол допроса и имеющийся материал он был назван одним из непримиримых врагов советской власти. Его обвиняли в том, что на митингах он громил большевиков и сочувствующих советской власти. А. П. Стрельман был охарактеризован как один из вдохновителей карательных отрядов. Особо указывалось на то обстоятельство, что он просил духовенство посылать в такие отряды надежных людей. В результате, коллегия в составе Карклина, Шустова и Угарова постановила применить к А. П. Стрельману высшую меру наказания – расстрел.

О правовой несостоятельности этого решения говорит то, что 12 марта 1996 г. заместитель прокурора Алтайского края подписал заключение по уголовному делу, архивный № 25636, о бывшем управляющем Алтайской губернии А. П. Стрельмане. Материалами уголовного дела его вина в инкриминируемом деянии не была установлена. Таким образом, на А. П. Стрельмана распространяется действие Закона РСФСР от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий». Можно предположить, что дальнейшая поисковая работа поможет более полно представить жизнь и деятельность Андрея Петровича Стрельмана.

Примечания

1. Журавлев В. В. Кадровый состав комиссарского корпуса Временного Сибирского правительства // Студент и научно-технический прогресс: Материалы XXXIII междунар. науч. студ. конф. Новосибирск, 1995. С. 91–95; Звягин С. П. П. С. Троицкий – управляющий Енисейской губернии (1918–1919 гг.) // Власть и общество. Региональные аспекты проблемы (к 180-летию образования Енисейской губер-

нии): Тез. докл. и сообщ. научно-практ. конф. Красноярск, 26 марта 2002 г. Красноярск, 2002. С. 67–70; его же. Родословная Тургайского губернатора М. М. Эверсмана // Труды Четвертого Междунар. Евразийского науч. форума. Астана, 2005. С. 73–75; его же. Управляющий Алтайской губернией А. П. Стрельман // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX в.: Материалы 4-й регион. науч. конф. 11–12 ноября 1999 г. Новосибирск, 1999. С. 62–66; его же. Управляющий Забайкальской областью (1918–1920 гг.) С. А. Таскин // Проблемы истории Сибири (XVIII–XX века): Межвуз. сб. науч. тр. к 75-летию доктора исторических наук, профессора Б. Б. Батуева. Улан-Удэ, 2000. С. 55–67; его же. Управляющий Приморской областью в 1919 г. М. М. Эверсман: реконструкция биографии // Известия русского генеалогического общества. Вып. 11. СПб., 2000. С. 31–33.

2. Он даже не упомянут в издании «Барнаул: энциклопедия». Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000.

3. ОСД УАДАК. Ф.Р-2. Оп. 6. Д. 237.

4. Сибирская жизнь (Томск). 1910. 25 авг.

5. Новый луч (Барнаул). 1918. 15 сент.; Алтай (Бийск). 1918. 10 нояб.

6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 148. Оп. 1. Д. 2. Л. 64; Алтай. 1918. 6 сент.

7. Алтай. 1918. 13 сент.

8. Алтай. 1918. 15 дек.

9. Сибирский голос (Томск). 1919. 29 янв.

10. Алтайский вестник (Барнаул). 1919. 16 июля.

11. Вестник Змеиногорска. 1919. 10 сент.

12. Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДНИОО). Ф. 19. Оп. 1. Д. 381. Л. 1–2.

13. ОСД УАДАК. Ф.Р-2. Оп. 6. Д. 237. Л. 22.

Л. Н. Приль

*Центр документации новейшей информации администрации
Томской области*

Земной путь старообрядческого епископа Амфилохия (Журавлева) в 1873–1937 гг.*

Различными аспектами биографических исследований занимаются историки, социологи, психологи. Жизненный путь личности, с точки зрения методологии и принципов историко-биографического

* Публикация подготовлена при поддержке Американского совета научных сообществ (ACLS), проект 2006–2007 гг. «Старообрядческий епископ Амфилохий (Журавлев, 1873–1937): личность в контексте эпохи».